Успешность государств

Когда в государствах происходит какое-либо изменение, мы всегда рассматриваем его в привычках исторического восприятия. Хорошо видно успешность направления в случае, например, крушения государств. Однако противостояние - всегда не более чем устранение противоположной стороны. Что может быть понято независимо от концепта противостояния: это просто требование свободы реализации направления. Во многих случаях происходит просто возврат к предыдущей модели, осознанной лучше. Иногда менее развитое общество побеждает более развитое, после чего не находит направления развития (примеры от Алариха до первой половины XX в). Все это не относится к успешности. Старые цивилизации не всегда рушились под напором новых сил, существовали иные причины.

В столицах, крупных городах, пригородах существует выборка, с высоким уровнем богатства, которое поддерживается внутри выборки и монопольно предъявляется ими для образца рассмотрения. Данная выборка обладает единством и значительной устойчивостью. Но поддерживать жизненный образец они способны только в собственной выборке, а вовне формируют только виртуальные вещи.

Выборка, способная создавать и поддерживать модель на всем пространстве государства, здесь называется правительством.

Данная выборка имеет компактность, и существуют разные отображения, или выборные системы. Массы не имеют сознательности, порочны и пытаются спрятаться за власти. С утратой правительством бессмертия, происходит необратимый процесс. Это влияет на успешность, это значительно больше и сложнее, чем просто последствие отсутствия демократических механизмов.

"Утратой бессмертия" назван данный процесс, он является строгим, объективным, точным.

Последователям необходимо перейти через несколько исторических этапов. Они необходимо вынуждены быть в тех же исторических ситуациях, что и их предшественники. Можно полагать, что успешность тогда выполнялась (XVI - XVII в. от истории Англии, Италии, Сталин).

Если какое-либо действие проявляется, то оно целостно. Иначе оно будет неустойчивым. "Утрата бессмертия" и в том, что детали (форму) не могут воспроизвести от прошлого отображения. Уже простую передачу информации (политического состояния) можно считать началом данного процесса.

Утрата внешнего поля действия. При этом возникают неравномерности развития, что рассмотрено ниже.

Утрата реализованной ценности, исторического следа. (Восприятие государств не раздроблено, потому существует исторический след).

Каким образом правительство определяет успешность?

По мере развития других правительств и альтернатив, в исходном обществе могут возникнуть необратимые изменения, вследствие которых общество не понимает, зачем ему продолжать. Правительства ведомы чувством - указателем структурности, оно постоянно перемещается между политическим, военным и экономическим аспектами, никогда не останавливаясь на чем-то в отдельности. (Здесь и далее под экономическим аспектом понимается совокупность производств в пределах государства, безотносительно, частных или государственных. Они и в Западе переплетены, для изложения это не имеет значения).

Правительство успешно, когда производит действие, при котором другие государства чувствуют необходимость следовать по тому же пути или повторять их достижения.

Рассмотрим частные вещи для государств.

Нравственность, что является главной составляющей жизнеспособности общества, не обусловливает иных, государственных, целей.

Правительство может создать для другого государства, правительства невозможность продолжать, невозможность существования, деятельности хотя бы одного политического, военного или экономического аспекта другого государства. Мы можем указать временную успешность здесь, притом побежденное государство заимствует аспекты победителя и для него ясна невозможность продолжать. Момент возникновения таких условий является точным началом изменения. Можно дать строгое определение гегемонии, что заключается в создании условий, когда деятельность одного из аспектов государства невозможна.

В то же время направление правительства может быть свергнуто со своего исторического пути более примитивным правительством, и погибнуть. Примитивное общество может победить более развитое, и, пытаясь взять его ориентиры, потерять успешность.

Центр лидерства всегда притягивает соседние правительства и государства.

Государство, вытесняемое на географическую оконечность, стремится экранировать и создает локальные нарушения в соседних государствах.

*

Большинство государств политически неразвиты, и потому не решают (не обращаются) ко всем общественным или психическим побуждениям жителей.

Для целей гегемонии и доминирования государства привлекают спецслужбы и военных, которые, следовательно, добавляются в часть выборки. Они вносят тотальность в модели, и вообще, помимо этого, приводят к деструкции моделей

(деспотия, в самом исторически раннем случае).

Чем крупнее общество, тем медленнее оно изменяется и тем менее оно может осознавать отсутствие успеха. В этом важный довод многополярности.

Концепт многополярности сводится к следующему. Существуют государства, которые изменяются, но определенная часть их идеологической структуры и ценностей остается доминирующей и распространяется далее их границ.

Наблюдать за сегодняшними правительствами бесполезно. Среди них нет никого, делающего новое, а есть те, кто довольствуется взятым из прошлых структур (национализм, меркантилизм, превосходство в какой-либо области деятельности).

Какова связь превосходящих преимуществ и национальных интересов?

В поведении правительств, казавшемся естественным, возникают тяжелейшие трудности. Их названия: выбор доминант, согласование доминант, состоятельность доминирования.

Трудности являются губительными. В пределе это означает: доминанты неопределенны, доминанты неустойчивы - они произвольно отвергаются, и не существует никакого состоятельного доминирования долее, чем на 1 - 2 поколения.

Так и будет происходить. Поэтому какую-то определенность в своих действиях современники не разумеют, как необходимое. При всем этом непрерывно что-то расходуется, о чем будет указано ниже.

Ныне менеджеры и медиа претендуют решительно на все, что связано с трудностями многополярности.

*

Каждое поколение имеет конечный запас изменений, потому что каждое изменение требует времени. Оно не может быть полностью воспринято, мгновенно, также как и войти в жизнь правительства. Соответственно и жизнь поколения расходуется.

Пока общество подавлено более высокой цивилизацией, оно не изменяется. (Как в Средние века. Отличие Средних веков от Нового времени было не в том, что обращались к внешним предметам, или к внутренним. Это различие между постоянством факторов и их изменениями.

Указанное постоянство факторов приводит к следующему. Действия постоянно подавляются, и остаться могут лишь те силы, что являются наиболее сформированными, и большими, по существу. Однако это очень медленный прием. Постоянство факторов также позволяет добиться их равного сравнения.

Формой, в которой наиболее точно передается управляющее воздействие, без искажений, вносимых выполняющими, есть рабство. Итоги рабства - самые

благородные и великие достижения древности, и действительное благочестие, не существующее ныне. В любом ином случае необходимо учитывать искажения. Идеальное государственное управление отрицает возможности человека.

Если правительство не может действовать по одному аспекту, выполняют иногда косвенные действия по другим аспектам. Косвенное действие имеет смысл, если сходны идеологии действующего и того, на кого действуют. (Оно вызывает нарушение в аспектах противоположной стороны и уравновешивающее возмещение. Стремятся к восстановлению идеологии, но уже за счет прямых (не косвенных) аспектов, как необходимо действующему).

*

Успешность всегда видят в поглощении другой структуры. Структура, что была поглощена, обладала историей, обладала достоинствами и потому лишь такое действие воспринимают. Хотя это - лишь привычка нашего мышления, она полностью незаметна.

Будущее, продление такого процесса в будущее неопределенное. Он не является лидерством. Существуют примеры, когда поглощение выглядело как самое успешное, но со временем "утрачивало бессмертие". И напротив. Если существовала бы возможность захвата любой площади, то невозможно определить, в чем правильность захвата или "оставления независимости".

*

Всякое государство решает все внешние проблемы, только разорившись. Правительства балансируют между экономическим и военным аспектами. Также существуют объединения.

Вклад каждого государства оценивается по той сложности, которую бы составило поражение одного отдельного от них, и правильные военные объединения включают только равных. В правильном военном объединении всякая страна может выбирать поле общего действия, и в нем нет структурных проблем.

Сражение, в современности, испытание не для государства, а в гораздо большей степени, для военного объединения. Именно тогда выясняется его историческое обоснование: одни объединения, в которых поддерживают, и другие, в которых страны не связывает военный аспект, а объединение используется для решения политических, экономических задач, и чтобы увеличить значение.

Любое военное объединение создается для цели превосходства. Само оно колеблется между чисто военными целями и гегемонией, и содержит в себе конфликтность. Соседство военных объединений происходит без конфликтов, когда их два, они имеют примерно одинаковые поля действия, с точно установленным и не возрастающим военным строительством и производством с любой стороны.

Части мирового государства не будут иметь полей действия и не будут состоять в военных объединениях. В мировом государстве военные решения будут приниматься только в одной точке планеты.

Локальные государства всегда имеют разные поля действия и они будут конфликтовать. Локальные государства могут существовать без конфликта, если откажутся от полей действия.

Существует политика, которую можно противопоставить гегемонии. Это заключается в создании группы нейтральных государств, с точно определенным и не возрастающим объемом военного компонента (и соблюдении некоторых других деталей). В данной политике сопредельные страны не подавляются, таким образом, это является успехом.

Любое военное объединение не может привлечь к себе одну страну за другой, и таким образом все страны. Оно не имеет нужных аспектов действия. Подобным свойством обладает только мировое государство, которое будет действовать по всем аспектам.

*

Всякий реальный предмет воспринимается как вещь, которую можно использовать, как предмет культа, служения, и как финансы.

Чуть выше говорилось о рабстве. В экономическом аспекте это выглядит иначе. Рабство-служение есть форма, в которой активы не проявляются в качестве финансовых инструментов, а остаются реальными предметами. Активы и накопление актива не воспринимаются в качестве финансов. Составляющая финансового восприятия переносится и на другие части, таким образом, восприятие является полным и исходит только из двух других частей.

Общества совершенной свободы всегда стремятся вытеснить все восприятия в чисто финансовый сектор, но никогда этого не добьются, в отличие от рабства-служения, всегда воплощавшегося в реальных предметах. Правительству не удастся ограничиться только финансовой составляющей. И это столь же верно, как то, что всякий комплекс реальных предметов совершенной свободы не создаст.

Любая экономика, связанная с реальным сектором, является отрицанием совершенной свободы.

*

В предыдущем изложении говорилось о вещах и обстоятельствах отдельных государств, об успешности, указать какой-либо однозначный и постоянно работающий фактор для этого является очень сложной задачей.

Но важнее понять следующее. Государства всегда работают с тем, что само по себе находится вне материального фактора, военного или политического. Я называю это

внутренним фактором. Всякая большая или меньшая успешность временна и разрушительна для будущего существования. Все локальные государства постоянно исчерпывают внутренний фактор и исчезают.

Определенная часть существования (жизни) теряется при реализации. Данное рассуждение выглядит слишком абстрактным. Однако это хорошо видно при больших масштабах: гибели множества людей в требовании реализации. Едва ли в истории было иначе.

Создание экономических систем и разработок связано с утратой времени, и зачастую жизней. Создание правительства, идеологии (XVI - XVII в. от истории Англии, Италии) также идет за счет внутреннего фактора.

Всегда происходит так. Иначе, правительство пытается, чтобы уже существующие формы продлились в вечность.

Искусственные причины, гегемонии и поражения, заменяют сразу много аспектов, большие затраты на освоение новых аспектов и приводят к резкой негативности.

Внутренний фактор уменьшается, когда действие реализуется, и он меньше, когда общество пребывает в высоком уровне экономического развития, созданного за счет фактора. (Далее указание на Средние века). Можно получше перенаправить внутренний фактор при сокращении экономического развития, однако, он ограничен. Внутренний фактор не может преодолеть определенный уровень неблагоприятности.

Бывает, что материальное богатство чрезмерно для государства. При внешних экономических связях правительство может использовать богатства, основанные на разработках, связанных с затратой внутреннего фактора других государств. Экономический ресурс чрезмерен, и исходное правительство направляет излишек собственных сил на реализацию других вещей, в которых, вероятно, даже может превосходить. Остальные израсходовали внутренний фактор на другие направления.

Внутренний фактор расходуется также на освоение предыдущего наследия.

Иногда бывает, что финансовая оценка всех жителей не соответствует действительной затрате внутреннего фактора на экономическое воплощение, разработки.

Так можно прийти к выводу, что аспекты государства обмениваются на внутренний фактор всего остального общества. Аспекты государства, их воплощения содержат эквиваленты существований, жизней людей. Они окружают общество рамкой цивилизации.

Не бывает иных целей, нет таких условий и поводов. (Все, что является иным, - собственный выбор правительств). При данном расходовании государство пытается приобрести большее значение (поле внешнего действия).

Остается вопрос равновесия указанных частей, чтобы количество общества было

оптимальным. Общему жителю необходимо в своей мере реализовываться. Они могут реализоваться только в создании изделий, строений, создании правительства или в вооруженных силах.

Вопрос можно отнести к локальным государствам. Конкуренция не является объяснением. В расцвете национализма (XIX в.) конкуренция была той же, что сейчас, но общество не сокращалось. Во все предыдущие эпохи это работало. Государства успешно обменивались техническими новшествами и доказывали значение (поле внешнего действия).

(Вполне можно иметь устойчивую работу, поддерживать постоянность общества, и все это на основе национального чувства. Все настолько ясно. На примере одного локального государства, сделавшего из него культ, будет показано, что уже сейчас оно способно работать только для военных, силового отделения и т.п., которые имеют высший ранг, переходят к экономическому паразитированию, передоверяют функции и т.д. Достаточно говорить о государстве, где силовики указывают на свой вкус и лад, что надо делать и кошкам, и собакам, и конституционным судам. После утраты внешнего поля действия возникают неравномерности, и потому национализм не сможет поддерживать структуру).

(Также в истории XX в. известен пример, когда весь внутренний фактор был израсходован на военный аспект, что не привело к успеху. То, как проблема решилась, не было воспринято как их самостоятельный вклад. Возможности доказать значение были исчерпаны. Общество сократилось. В то время более правильным было разнесение частей между другими государствами).

При всех разработках возрастает сложность структуры общества. И сегодня все окружение, структура общества намного превышают время жизни среднего жителя, что расходуется на их освоение. В данном месте необходимо что-то изменить. Средние жители должны иметь иной, соответствующий их возможностям, путь самостоятельной реализации. Необходимо создать прообразы таких путей.

Все должно соответствовать возможностям, которые, во-первых, малы, во-вторых, они слабо изменяются. Только те, кто действует во всем пространстве государств, могут решить проблему внутреннего фактора. Должен быть баланс между внутренним фактором и реализацией. Механизмы современной экономики направлены на непрерывный рост показателей, не соотвествующий возможностям общего жителя. Также необходимо отказаться от действий по направлениям, что развиты до предела, поскольку здесь затраты не будут действенными. Действие экономики, связанное с общим жителем, нужно изменить с непрерывного улучшения на простое восполнение. Но данный расчет затруднен чрезмерно финансовым восприятием во всех системах экономики, а также сложностью уже разработанных форм. А привычку к получению наибольших доходов не заменит довод об осмысленности работы.

Решением может быть только собственный выбор каждого правительства. Трудность

не может быть предоставлена рыночным точкам зрения и деятельности.

*

После определенного времени чисто количественный рост техники не заменяет новых сторон человеческой жизни и не воспринимается. (Конечно, я говорю о самых развитых государствах). Он мог бы восприниматься при указанной замене какой-либо деятельности или создании возможностей, или существенно больших параметрах преобразования. Но при существующих технических средствах, в формах, что мы располагаем, любое увеличение количества не даст существенных улучшений.

Нет каких-либо доводов в пользу бесконечного экономического роста. Нет данных о его возможности. В тех формах, при тех данных, что мы располагаем, он не нужен исторически.

Не все технические усовершенствования поддерживают общество. Правилом должно стать: более никаких избыточных, не осмысленных работ. Такое правило действительно нужно человеку, в отличие от бесполезных работ, продиктованных представлением о неограниченности человеческих сил (нарастающее обилие технических параметров, совершенно непрактичных).

*

Обратимся к модным сегодня вопросам многополярности. "Производства обязательно должны привязываться к локальным государствам". Подобная привязка к разным площадям мировой карты создает вопрос, в чем куски площадей отличаются между собой. Смысл деятельности не теряется при такой постановке вопроса. Можно исходить из людей, а не из площадей. Массы практически не имеют положительных качеств. Один тип масс предпочтительнее другого? Чем это определяется?

К примеру, националисты могут ответить на такие вопросы только мифологией. Условности, сделанные из слов: "границы незыблемые", священность названий, слов, кусков площади, священность этнических групп, очень трудно обосновать.

И все же есть одно обоснование. Затраты внутреннего фактора на политическое становление, экономику, или военные действия на какой-либо площади карты, объясняют данные предпочтения. И вот после этого появляется подобие мыслительной структуры.

Всем людям необходимо понять, что затраты внутреннего фактора на то, чтобы "привязаться" к некоему куску площади (по трем аспектам), и на борьбу, - слишком большие, чтобы продолжать действовать, как в прошлом.

Локальные государства, постепенно исчезая, сменяясь, действуют как и всегда. Все они будут действовать, веря этому своему указателю, думая, что действуют правильно, а количество людей начнет и будет только убывать.

Потому сегодня меня интересуют только те, кто имеет наилучшие модели, а не те, кто продолжает действовать, как в прошлом. Люди действуют при помощи каких-либо мыслительных структур. Но совершенно необязательно что-то делать лишь ради строго определенного куска площади карты. Привычки, речь о "национально обусловленных" формах экономики и политики являются условностью, сформированной исторически.

Здесь появляется выбор, что является высшей ценностью: государство, или человек. Думаю, что без одного - мирового государства, не обойтись. Почему-то современники хотят обойтись без людей.

Когда источник действия будет один, тогда предпочтений не будет существовать.

(Что нужно? Нужна идеальная политическая система. Потеряется все то, что не относится к вопросам использования внутреннего фактора, а является только мифологией).

Что-то большее, стоящее намного выше национализма и первобытности, должно направлять действия людей. Нет доводов, показывающих, что это не произойдет. Создать это - дело политики.

Первое государство, в котором это поймут и начнут действовать совершенно по-новому, приблизится к мировому государству. Действительно новыми будут те, кто предпочтет действительность виртуальному. Возникнет мир, в котором не будет предпочтений, в том числе местных. Все же локальные государства будут постепенно приходить к образцу под действием лидера, который имеет возможности и стремление к тому. Думаю, что Китай будет мировым лидером.

*

Каково сегодня либертарианство? Я опишу свойства структуры, предположив сходство с герменевтикой. Согласно герменевтике, боги находят воплощение независимо от причинной силы.

Сегодняшние менеджеры, и, во-вторых, СМИ сопоставляются с храмовыми жрецами, если бы они не упирали столь скрупулезно на какие-то действительные события. Очевидно, их уверенная деятельность имеет большее основание, чем отсутствие статистики. Действительно, медиа и менеджеры однородны и повсеместны. Но они приводят какие-то совершенно не связанные с делом события, предметы.

"Герменевтический бог" должен проявлять себя вне зависимости от причины.

Нет выявления события. Нет причин возникновения, нет причин формирования, нет причин воздействий, нет причин, чтобы что-то влияло, нет причин, чтобы что-то изменялось. Нет причины для формирования такой структуры мысли.

Причины не принадлежат человеку, они принадлежат "герменевтическим богам".

(Каждый новый из "богов" формирует новые логические ходы).

Как великие мудрецы, или подобно Августину, Просперу, - менеджеры и медиа непрестанно твердят, что каждый человек есть зависимая часть чего-то, о чем нет способности понять, с видом успеха. Они в непрестанных поисках "герменевтических богов". Медиа непрерывно осваивают их проявления, призывают новых "богов", делают им "приношения".

Я не думаю, что сегодняшняя идеология дает надежду на загробный мир, но возможна "инициация" после отказа от бренной оболочки.

Сами они, их оперирование финансами, и "собственные" проявления нужны только для "созерцания", "причащения" "богов", их проявлений. Все необходимо только для этого. Другие "мастера храма" - медиа, преисполняясь "божественных вибраций", передают "магическую силу" заголовкам.

Предмет особой гордости - все последние 20 лет все развитие осуществлялось для потехи декораторов. Эту деятельность сопровождает нарочитая уверенность. Ублаженные ими "боги", должны ведь, увеличивать силу и распространять воздействие. "Жрецы" полагают, их "храмовая деятельность" определяет уровень цивилизации, и принимают вид неведомо как "оценивающего" "облика вселенной". И пример, сегодня они на тысячах картинок рассказывают, как надо приклеить на клей банковскую карту к мобильному телефону, чтобы, повертывая разными сторонами, на кассовом аппарате предоставить доступ к программе банковского счета. С "непосвященных" в "пассы возношения" взимается "дар очищения" в пользу "храма". "Жрецы" стараются стремиться к "ритуальной чистоте" используемых процедур и принадлежностей.

Они придают склонность "оценивать" и неодушевленным предметам. Они - вообще ничто, кроме выставления своей несуществующей надобности. Нужны ли они сами "герменевтическим богам"?

Но от науки и от религии "герменевтику" отличает то, что этому нельзя научить. Оно совершенно случайно и меняется на совершенно противоположное за несколько недель, это невозможно отследить. "Благодать" теряется при всяком мановении, несоответствующем склонностям структуры, при переходе от одного из "богов" к другому или "богам - антагонистам". Утрачиваются и логические ходы. "Жрецы" поддерживают "божественное пространство", но, как, для них самих неведомо.

Неведомые, все решающие свойства "герменевтических богов", одного обращения к "богам" достаточно для обхода любой трудности. Вера в промежуточное состояние. Финансовая отдача от итогов "храмовых трудов".

Все окружающее вызывает глубокую неприязнь и отвращение.

*

Все продолжится в данной "герменевтике". Вообще иных форм, функций нигде не могут представить. Это означает, человечество не будет иметь устойчивых итогов от своей деятельности, и не будет способно определять даже неустойчивые.

Касательно Запада, все дело в "герменевтике". Запад будет ослабевать и они скоро, достаточно быстро, перейдут к изоляционизму, не виртуальному, а действительному. Сейчас существуют полные примеры, показывающие это поведение. Запад не будет создавать существенных направлений в мировом развитии. "Прекрасная" изоляция до 2070-2080 гг.

Предельный случай? Время, уделяемое виртуальному, вырастет до 16 - 18 часов в день. Но ведь главное - "созерцание" самих "богов", которое "есть высшее благо", и в ходе этого жизненные условия сведутся к "кельям" размером 10-14 кв.м., полностью располагающим к виртуальному. Наделение какими-либо финансами не требуется, перемещения жителей нежелательны. Транспорт сократится, сведясь к грузовому (для транспорта сегодня нет удачной модели).

Наука утрачивается, а система образования полностью развалена и там, где имелась. В итоге, те 14 часов, что сегодня жители проводят в виртуальном - это совершенно впустую, поскольку навыки самоучек, как удивительно, ни у кого не присутствуют.

Но не стоит думать, что здесь речь об образовании. Само виртуальное упростит подход. Суть сведется к повторению десятков роликов или картинок, формирующих виртуальные образы человеческих побуждений и потребностей. Функции правительств исчезнут, как и их функции общественного формирования. А виртуальная область будет формировать и законодательство.

Определенная часть людей продолжит ограничивать собственную "неповторимую свободу", сходного вида, для создания богатств, но, для "келий" и их обитателей, данная часть весьма мала. В данном случае суть экономики - просто изменение программных параметров.

Огромные перспективы?

Стараниями "герменевтиков" нанесен огромный ущерб историческому развитию человечества. В указанный период не будут разуметь новое, а будут заниматься виртуализацией старого.

После данного времени в Западе воздействие медиа и виртуального начнет ослабевать, (когда выяснится несостоятельность и этого локального доминирования), следовательно, начнется и уход от изоляции.

Во всех странах, где есть "герменевтика", каких-либо улучшений не возникнет до указанного времени.

Нет данных о бесконечном экономическом росте. За последние 70 лет не освоено

новых предметов с новыми параметрами преобразования и функциями.

Итог развития для потехи декораторов - сегодня функции, выполняемые каким-либо устройством, уступают самому устройству в несколько сот раз. В такой же степени уступают те, кто использует устройства. Какого-либо осмысленного применения техники не возникнет во все указанное время. Сегодня не способны понимать, каким именно техническим способом осуществляется функция устройства, да и самих функций.

В локальных государствах протекционизм будет работать лишь короткое время. Формы современной экономики не изменятся, экономика сократится и перейдет к постоянству без увеличения.

Остается обратиться к предпосылкам нового в других странах. Политический строй не выводится из экономических форм и не выводится из военного. Новое надо искать в политике. Ниже - попытка подвергнуть сомнению идеи противоборства.

Создание мирового государства заключается в присоединении районов, жизнь заключается в постоянстве внутреннего фактора. Под районами понимается то, что находится в границах современных государств.

Мировое государство будет иметь центр, однако он не будет иметь преимуществ. Он потребуется на первом этапе, при включении районов, когда все управление районом будет проводиться из центра, его силами и приводиться к стандартам (50 лет). Поэтому должны существовать выборные системы, способные заменить системы управления районов. В районах не должно существовать партий с идеологиями национализма (которого суть - простое распространение ксенофобии), социализма, а также либертарианства - герменевтики, то есть тех, кто не может чем-либо управлять, и мешающих мировому государству. Впоследствии, на втором этапе, будут представители, находящиеся в самом районе, не получающие приказов центра, и они сохранят выборные процессы. Данные черты можно применять к любым районам.

Районы, имеющие данные правительства, не имеют внешних полей действия. Поскольку мы применяем данное условие, после в мировом государстве будет очень важно поддерживать равномерность развития.

В качестве предварительного наброска: возьмем доходы нижних 10% среднего класса западноевропейской страны, и возьмем треть этого значения. При данных доходах существует определенное количество материальных предметов, которым обладает человек, оно является средним уровнем. Сама оценка этого количества, как думаю, должна проводиться не в финансах.

Затем, количество материальных предметов умножается на число жителей данного района. И количество материальных предметов, производимых в районе, вместе с привезенными из других районов, не должно превышать данного постоянного

значения (с учетом местного специфического разнообразия).

Вероятно, не финансовый счет должен быть привязан к имени (банковская карта), а реальные предметы должны стать именными (относиться к личности). Материальные предметы, возможно, должны фиксироваться при помощи документов, относящихся к самому человеку. В любом из случаев, материальные предметы составляют непосредственную часть человеческой жизни, которая не вытесняется. Модель, в которой ценность приобретается действительностью, а не виртуальностью.

Семьи должны иметь жилые строения. Существующие, удобные, достойные, соответствующие стандарту, постоянные, неотчуждаемые, безусловные и при наименьших выплатах. Создать подобное способна лишь направленная политика мирового лидера.

Столь же ясным станет и существование такого обеспечения. Общий житель мирового государства будет всегда с данными материальными предметами. Такое исчисление намного детальнее, его сложнее добиться, чем рассчитывать финансы per capita.

Материальные предметы будут производить только большие корпорации. Имущество больших корпораций, как правило, не выводится за пределы границ района. Если все же в этом есть необходимость, решение принимается правительством района и правительством обменивающихся районов.

Механизм обеспечения иной. Большие корпорации во всех районах и в каждом округе имеют представителей, задающих размеры фонда. В случае большой проблемы, на уровне всего района, правительство района имеет выход на центральное управление и на комитет 100 корпораций.

Малые компании могут заниматься деятельностью только с быстрым обращением, повседневные стороны человеческой жизни (сектор услуг, питание, уборка и т.п.) или например, рукоделие. Малые фирмы имеют некоторые пределы перемещения имущества, определяемые как расстоянием обслуживания, так и спокойствием, удобством ближайших жителей.

Мировое государство и его структуры являются единственным источником действия.

В мировом государстве будет около 100 больших корпораций. Большие корпорации нужны для обеспечения предметами внутри района, и внешнего количества, необходимого в других районах. Больше этого они не изготовляют. Степень развития корпораций и внешних поставок должна обеспечивать средний уровень, не возрастая. Большие корпорации поддерживают одинаковый уровень изменений в районах и точно отслеживают равномерность. Также они приблизительно устраняют нарушения связанные с перенасыщением профессий, устраняют колебания рынка, устраняют бесполезные изменения экономических форм.

Институтам (в общем смысле), имеющим удачное направление развития, должны

предоставляться строения, более высокие возможности управления, включая правительственные, они должны самостоятельно задавать величину своего фонда. Предоставляется возможность использовать внутренний фактор районов, перемещать жителей, оборудование и другие предметы, право сбора платежей с жителей района, использования жителей для организации работы и других целей, транспорт, устанавливать границы перемещений жителей, использовать фонды больших корпораций в реальном виде, а также предоставляются высшие возможности (оборудование и право) для идеологического и информационного распространения. Наука является единственным способом отвратить медиа и виртуальное, только зная действительные причины, формы и процессы, можно это сделать. Мировое государство координирует действия и распространяет части удачных моделей.

В мировом государстве все декораторы и подобные им, связанные с литературой, музыкой и т.д., ненаучными точками зрения, не образуют ценностей. Все ненаучное - это не выявляющаяся действительность, и не имеет смысла.

Мировое государство будет единственным, что создает благополучие. Средний житель мирового государства всегда имеет перед собой образ обеспеченности. Общий житель понимает, что условия реально ему соответствуют. И полнота жизни была бы обретаема ими в таких условиях, это бы составило наибольшую устойчивость. Они знают, что все сохранится.

Что-то бесконечно понятное, и то, что всегда должно сделаться. Все вещи представляются как уже сделанные.

Предметы, строения являются отображением общего жителя в реальном мире, и поддерживаются весьма длительно. В указанном сочетании обретается смысл. Все экономические, инфраструктурные проекты, составляемые для районов, будут отвечать такому требованию. Одновременно общий житель сохраняет постоянство того, что бы ему хотелось, а также постоянство и ограниченность своей реализации. Все остальное только сокращает его существование. Общий житель использует преимущества лучших моделей и разработок.

В жизни общих жителей существует время, с которого повышение их усилий уже не приводит к сколько-нибудь действенной отдаче. В структуре общества это совпадает с моментом, когда определяют общие перспективы сотрудника. С того времени использование внутреннего фактора останавливается. Не нужно использовать его на новые разработки, и не нужно употреблять даже накопленные знания с данными целями, напротив, следует давать им простые, однотипные задания, и со всей очевидностью необходимо меньшее расходование их времени, вывод его на другую проблему. Необходимо также высвободить время, которое отнимают их собственные повседневные действия (обслуживание, транспорт, доставка предметов, и т.д). В таком подходе содержится продвижение к проблеме сокращения обществ. А очень большое вещественное поощрение никогда не приведет к результату.

В пределах районов когда-то раньше поддерживалась историческая связность масс, и потому при их перемещении или других действиях могут возникать трудности. Мировое государство предоставит решение подобных вопросов. Существуют районы, которые могут обмениваться людьми, и районы, которые поначалу закрыты. Элиты могут пересекать любые районы. Границы районов будут, для условности, статичными.

Районы не являются государствами. Поэтому разница успешности их не будет работать, они не будут конфликтовать и стремиться к искусственному поражению.

Надеюсь, будущие поколения составят лучшую модель. Более никаких промежуточных состояний. В мировом государстве не происходит утраты ценности, нет утраты значения, и есть повторение, следовательно, продолжение. Локальное, отдельное государство пребывает временно. Только то государство, что будет мировым, будет вечно.